

**УПРАВЛЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА
МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ
О СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ
С СОБЫТИЯМИ НА УКРАИНЕ**

(ПО СОСТОЯНИЮ НА 29 ИЮЛЯ 2022 ГОДА)

Москва

АННОТАЦИЯ

Данный информационный материал подготовлен группой сотрудников Управления международного сотрудничества МВД России и содержит обзор наиболее актуальной и значимой международной информации, представленной в новостных публикациях СМИ, открытых источниках, а также полученной из-за рубежа, в том числе по каналам заграничного аппарата МВД России, о ситуации, связанной с проведением специальной военной операции на Украине.

В обзоре анализируются реакция мирового сообщества на происходящие события в регионе, актуальные проблемы внешней и внутренней политики иностранных государств, международной повестки дня.

Особое внимание уделяется официальной российской позиции и мирового сообщества по данной тематике.

При ведении мониторинга использовались русскоязычные информационные ресурсы и источники на иностранных языках.

Общая редакция обзора:

ШКУТ Д.Н., заместитель начальника УМС МВД России

ВОЛГИН С.В., референт УМС МВД России

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ОБ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ.....	4
2. О ТУРЕЦКОЙ РЕАКЦИИ НА «ЗЕРНОВУЮ СДЕЛКУ».....	10
3. ПЕРЕВОДЫ АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	15
КОМУ ВЫГОДНЫ СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ?	15
США ИЗВЛЕКЛИ УРОКИ ИЗ ИРАКА И АФГАНИСТАНА. РОССИЯ НЕТ ...	20
ШИРОКОМАСШТАБНАЯ КОНТРАТАКА ВОЗМОЖНА. НО, ПО МНЕНИЮ ВОЕННОГО ЭКСПЕРТА, УКРАИНА НЕ ДОЛЖНА НАНОСИТЬ ПРЕЖДЕВРЕМЕННО УДАРЫ ПО РОССИИ.....	27
ВОЙНА НА УКРАИНЕ И РЕШЕНИЯ АМЕРИКИ?	31
УКРАИНСКИЙ РЕАЛИЗМ ВИКТОРА ОРБАНА.....	39

1. ОБ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

Одно из наиболее значимых мероприятий в международной повестке стоит считать состоявшуюся в Стамбуле церемонию одновременного подписания двух документов по морским поставкам украинского зерна и экспорту российской сельскохозяйственной продукции – «Инициативы по безопасной транспортировке зерна и продовольствия из портов Украины» и «Меморандума о взаимопонимании между Российской Федерацией и Секретариатом ООН о содействии продвижению российских продуктов питания и удобрений на мировые рынки».

Отмечается, что изначально оба этих направления были частью так называемой «пакетной» инициативы Генсекретаря ООН А.Гутерриша, которую поддержал Президент Российской Федерации В.В.Путин.

При этом констатируется, что, несмотря на попытки Киева «саботировать» взаимоувязанный характер договоренностей, удалось сохранить комплексную, деполитизированную составляющую «пакетной» инициативы.

От российской стороны «Инициативу по безопасной транспортировке зерна и продовольствия из портов Украины» подписал Министр обороны Российской Федерации С.К.Шойгу, кроме того, участниками являются также представители Турции, Украины и ООН.

Целью достигнутого соглашения заявлено содействие безопасному судоходству для экспорта зерна, продовольствия и удобрений, включая аммиак, из портов Одессы, Черноморска и Южный. Предусмотрен порядок прохода судов, их досмотр на входе в Черное море и на выходе из него в турецком порту, мониторинг функционирования гуманитарного коридора, модальности разминирования и предотвращения опасных инцидентов силами специального совместного координационного центра в Стамбуле с участием военных представителей России, Украины и Турции при подключении сотрудников ООН. Инициатива рассчитана на 120 дней с возможностью продления на аналогичный срок по согласованию сторон.

Меморандум о взаимопонимании по российскому экспорту сельскохозяйственной продукции подписан Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации А.Р.Белосудовым и Генеральным секретарем ООН А.Гутерришем. Главная задача – обеспечение транспарентных и беспрепятственных поставок российских продовольствия и удобрений, включая сырье для их производства, на мировые рынки. Речь идет, в частности, о том, чтобы устранить препятствия, которые создали США и ЕС в сферах финансов, страхования и логистики, добиться конкретных исключений для этой продукции из-под действия ограничительных мер, введенных против нашей страны. Срок действия меморандума – 3 года.

При этом, специалисты констатируют, что оба договорных документа взаимосвязаны, и один не будет работать без другого. Украинское продовольствие будет экспортироваться параллельно с российским зерном и удобрениями – это есть главная составляющая «пакетной» инициативы.

Как ранее неоднократно отмечалось, поставки из Украины для мирового аграрного рынка не очень значительны, которая ранее занимала среди ведущих экспортеров традиционное пятое место.

Со своей стороны, гораздо большее значение для мирового агрорынка имеют беспрепятственные поставки зерна и удобрений из России. По оценкам специалистов, в текущем году наша страна соберет рекордные 135 млн тонн зерна, в том числе примерно 86 млн тонн пшеницы. При этом по оценочным данным половину этих объемов можно экспортировать.

Комментируя итоги подписания, Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров отметил, что *«с учетом весомой доли российской сельскохозяйственной продукции на мировых рынках, обеспечение ее бесперебойного экспорта отвечает насущным задачам поддержания продовольственной безопасности, особенно развивающихся и наименее развитых стран. Все это должно содействовать достижению Целей устойчивого развития, в том числе по ликвидации голода».*

Также необходимо отметить, что в развитие июньской встречи (4 июня) Президента Российской Федерации В.В.Путина с высшим руководителями Африканского союза – председателем Африканского союза М.Саллом и главой комиссии Африканского союза М.Махаматом Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров отправился в турне по Африке. Он посетил Египет, Республику Конго, Уганду и Эфиопию, а также состоялась встреча в Каире с Генеральным секретарем Лиги арабских государств А.Абульгейтом.

Во время африканского визита состоялись встречи с главами государств и внешнеполитических ведомств.

В ходе состоявшихся бесед была дана высокая оценка уровню взаимодействия между Россией и странами африканского континента в интересах урегулирования кризисных ситуаций на Ближнем Востоке и Северной Африке, укрепления безопасности и стабильности в регионе.

Значительное внимание было уделено перспективам расширения торгово-экономического сотрудничества. При этом подтверждена обоюдная заинтересованность в активизации российско-африканских деловых связей с целью стимулирования роста товарообмена, продвижения промышленной кооперации и реализации совместных проектов на территории.

Состоялся обстоятельный обмен мнениями по актуальным аспектам региональной повестки дня с акцентом на поиск путей урегулирования кризисных ситуаций в Ливии, Сирии, Йемене, а также палестино-израильского конфликта на международно-правовой основе, включая соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН.

Кроме того, африканскому руководству были подробно разъяснены причины и задачи специальной военной операции на Украине, дана развернутая оценка ситуации, складывающейся в контексте глобальной продовольственной безопасности.

Со своей стороны, комментируя данный визит пресс-секретарь госдепартамента США Н.Прайс заявил, что *«становится ясно, что Россия осознает, что ее собственные действия приводят к тому, что она становится изгоем и она пытается остановить натиск возмущения Россией»*.

Как отмечают эксперты, более «нервная реакция» на большую африканскую поездку Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова последовала от главы европейской дипломатии Ж.Борреля, который уже включил в свои планы поездку на континент. Дипломат заявил, что *«Лавров едет в Африку, чтобы попытаться убедить африканцев, что виной всему происходящему являются европейские санкции, и вся западная пресса повторяет это. Я еду в Африку, чтобы сказать обратное, что санкции ни при чем, и никто это не подхватывает»*.

При этом многие аналитики, в очередной раз, обращают внимание на параллельную синхронизацию проведения многосторонних мероприятий с участием России и коллективного Запада.

Так, в частности, с «небольшим временным западанием» президент Франции Э.Макрон также отправился в африканское турне, в ходе которого посетил Камерун, Бенин и Гвинею-Биссау.

Специалисты отмечают, что в ходе переговоров основанная повестка дня была посвящена террористическим угрозам, исходящим от боевиков «Боко Харам», «Западная Африка» (Камерун), радикальных исламистов в Бенине и сепаратизму. Также констатируется, что череда государственных переворотов в бывших французских колониях и вынужденный вывод войск из Мали серьезно пошатнули позиции Франции в Африке и нанесли удар по репутации самого президента Э.Макрона.

В этой связи данное турне рассматривается экспертами не просто как официальное мероприятие, а, вероятно, как попытка улучшить репутацию за счет укрепления отношений с африканскими партнерами, которые пока еще находятся в орбите влияния Франции.

Однако, как констатируют аналитики, в своих итоговых заявлениях президент Франции не мог сдержать явную раздраженную реакцию на африканское турне С.В.Лаврова.

Так, в частности, на пресс-конференции в Камеруне Э.Макрон большее внимание уделил роли России в регионе, нежели собственным камерунским проблемам, критиковал

африканских лидеров за их *«лицемерный»* отказ от санкций против России.

По сути, он поставил африканцам на вид то, за что им воздал должное Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров, выступая в Эфиопии в штаб-квартире Африканского союза. По словам С.В.Лаврова, африканские страны прекрасно понимают первопричины сложившейся ситуации в мировой политике, которая заключается в попытках Запада *«цепляться за ускользающую перспективу однополярного мира»*.

Президент Франции Э.Макрон также заявил, что *«гибридное присутствие России в Африке – как дезинформация, так и военное присутствие, а также новая форма, которую я бы не назвал сотрудничеством, а скорее, пособничеством с ослабевшими властями. Это вызывает обеспокоенность»*.

Со своей стороны, официальный представитель МИД России М.В.Захарова отметила, что *«кажется, больше, чем натворила та же Франция на Африканском континенте, уже никому не удастся. До сих пор страны помнят»*.

Необходимо также отметить, что на фоне эскалации ситуации вокруг Тайваня из-за возможного визита поддержки туда спикера палаты представителей США Н.Пелоси состоялся первый за четыре месяца телефонный разговор президента США Дж.Байдена и председателя КНР Си Цзиньпина.

Глава Китая констатировал, что *«тот, кто играет с огнем, погибнет от него. Есть надежда, что у США будет ясный взгляд на это»*. Си Цзиньпин также призвал США реализовать три совместных коммюнике, которые служат основой для отношений между двумя странами *«как на словах, так и на деле»*. Китайский лидер также пообещал *«решиительно»* защищать национальный суверенитет и территориальную целостность Китая и сказал, что выражает *«твердую волю более 1,4 миллиарда китайцев»*.

Со своей стороны, Дж.Байден подчеркнул, что политика США не изменилась, и *«Америка решительно выступает против односторонних усилий по изменению статус-кво или подрыва мира и стабильности в Тайваньском проливе»*.

При этом многие аналитики сходятся во мнении, что текущая ситуация с возможным визитом Н.Пелоси на Тайвань представителями партии республиканцев разыгрывается в рамках предвыборной гонки в конгресс США.

С одной стороны, если визит состоится, это спровоцирует серьезный кризис в двусторонних отношениях США и Китая, что позволит в очередной раз обвинить администрацию Дж.Байдена в некомпетентности.

С другой, если на таком фоне произойдет отмена визита, то со стороны оппозиционной партии усилятся обвинения в адрес Белого дома в «*потакании*» Китаю, что также сильно ударит по главе государства.

Необходимо отметить, что Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров по итогам своего африканского турне посетил Узбекистан, где принимает участие в заседании совета министров иностранных дел ШОС результаты, которого будет ясны позднее.

Материал подготовил:

АРХИПОВ М.В.,
ведущий консультант
УМС МВД России

2. О ТУРЕЦКОЙ РЕАКЦИИ НА «ЗЕРНОВУЮ СДЕЛКУ»

Один из ведущих политологов Турции, генеральный координатор Фонда политических, экономических и социальных исследований Турции (SETAV) Б.Дуран в своей публикации, рассмотрел внешнеполитические подходы, которые позволили достичь Турции и лично президенту Р.Т.Эрдогана большого успеха в Стамбуле.

По мнению турецкого политолога, в числе залогов успеха отказ от слепого следования ригидным союзам, более сбалансированная позиция, способность находиться со всеми участниками международной повестки за переговорным столом, лидерская дипломатия (с западными странами ее эффективность «системно» ограничена), а также диверсификация повестки дня. В такой подход удачно вписывается нынешний слоган турецкой дипломатии, который звучит так «Гуманная и предприимчивая внешняя политика». Предприимчивость – это, прежде всего, про интенсивный поиск новых возможностей и новых пунктов в повестку дня, чем заметно отличается турецкий дипломатический курс.

Турецкое издание «Yeni Safak» опубликовало разбор подписанного соглашения по безопасной транспортировке зерна и продовольствия из портов Украины. Публикуется анализ основных положений документа и его последствий.

Соглашение направлено на эвакуацию грузовых судов, застрявших в украинских портах, в особенности в Одессе, а также зерна в элеваторах. Подсчитано, что количество судов, заблокированных в портах, составляет около 80, а в элеваторах находится от 20 до 25 млн тонн зерна.

Отмечается, что Россия гарантирует беспрепятственный проход грузовых судов и не будет вести военную деятельность в регионе. Даны заверения, что после разминирования Российская Федерация не будет посягать на территориальные воды Украины.

Зерно, загруженное на суда из подконтрольных Украине портов Одессы, Южного и Черноморска, прибудет в Стамбул в сопровождении лоцманских судов и отправится оттуда по всему

миру. Позицией Украины было недопущение российских кораблей в ее территориальные воды.

Под эгидой России и Турции будет проведен досмотр, чтобы убедиться, что суда, идущие забирать зерно из Украины, не везут оружия. Планируется, что корабли будут обысканы в Стамбуле перед выходом в Черное море.

Вся операция будет контролироваться координационным центром, который будет создан в Стамбуле. Заявлено, что подготовка соответствующего центра к работе занимает 3-4 недели, поэтому для запуска отгрузок на полную мощность может понадобиться вторая половина августа.

Соглашение, подписанное на 120-дневный период, будет автоматически продлено по его истечении. Однако, по мнению экспертов, этого времени достаточно, чтобы снять зерновую нагрузку с портов. При этом Украина и Россия не будут подписывать соглашения друг с другом. Обе страны заключат параллельные соглашения с Турцией и ООН.

Издание также отмечает, что Ливия и Пакистан зависят от Украины на 48% всего потребления пшеницы. Этот показатель составляет 81% для Ливана, Молдавия импортировала из Украины 92% пшеницы, Катар – 64%, Тунис – 49%, Египет – 26%.

С учетом новостей о соглашении рыночный индикатор цен на пшеницу снизился на 3%. В Европе цены на зерно, используемое в качестве корма для животных, снизились на 3%.

По мнению иностранных экспертов, самое главное в приведенной выше информации – это то, что Россия будет досматривать украинские суда вместе с Турцией, а не только лишь турецкая сторона.

Срок, определенный в 120 дней, – это срок для проведения того, что турецкая сторона назвала как «операция». В полном смысле этого слова это не является соглашением, поскольку нет прямой сделки, заключенной между Россией и Украиной. Есть две «зеркальные сделки», которые подписаны между Турцией и Россией, а также Турцией и Украиной, которые являются взаимодополняющими друг друга по своим условиям.

Реакция турецких политиков на подписание «зерновой сделки» в Стамбуле следующая.

Прежде всего, председатель Партии националистического движения Турции (ПНД) Д.Бахчел поздравил по телефону президента Реджепа Тайипа Эрдогана с заключенной сделкой.

Оппозиция достаточно предсказуемо не отреагировала на успех турецкого руководства. Хранит молчание лидер турецкой оппозиции, глава Народно-республиканской партии Турции К.Кылычдароглу и глава Хорошей партии Турции М.Акшенер (люди, составляющие ядро турецкой оппозиции).

Ушедший из большой политики, но еще привлекающий к себе внимание бывший президент Турции А.Гюль, чья позиция (проправительственная или оппозиционная) продолжает обсуждаться в турецком обществе, сделал в социальных сетях заявление следующего содержания:

«Реализация зернового соглашения в Турции, которое будет способствовать «борьбе с голодом и продовольственной безопасности», являющихся одной из самых насущных мировых проблем, оказала большую услугу человечеству. Я поздравляю всех, кто внес свой вклад».

Происходит ровно то, о чем говорят турецкие руководители, обвиняющие оппозицию в том, что та не желает солидаризироваться с властью даже в выигрышных для страны вопросах, если это противоречит ее электоральным интересам. Это довольно сильный выпад в адрес оппозиции, который заключается, в том, что интересы страны находятся на втором плане для оппозиции по сравнению с электоральными интересами. *«Это та карта, которую действующая власть разыгрывает в наши дни постоянно и, видимо, использует ее еще не раз в период предвыборной кампании – 2023».*

Как отметило турецкое проправительственное издание «Yeni Safak», выступая перед журналистами в Белом доме, Дж.Кирби, в частности, рассказал о подписании «Инициативы по безопасной транспортировке зерна и продовольствия из портов Украины» между Турцией, Россией, Украиной и ООН под эгидой президента Турции Р.Т.Эрдогана (не под эгидой ООН).

В частности, Дж.Кирби заявил: *«Соединенные Штаты приветствуют этот шаг. Мы благодарим Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша и президента Турции Эрдогана за их дипломатическое руководство при заключении этого соглашения»*. Он также отметил, что успешная реализация соглашения может быть возможна *«только при соблюдении Россией соглашения»*. Официальный представитель Пентагона подчеркнул, что США будут *«внимательно следить за выполнением соглашения»*.

Дж.Кирби также сообщил, что зерно и продукты питания, полученные из Украины, будут перепроданы через Турцию, и сказал: *«Это результат напряженной работы, и мы благодарны президенту Эрдогану и Генеральному секретарю ООН Гутерришу за то, что они проявили свое лидерство. Это – положительный знак»*.

Французская реакция на подписание «зерновой сделки» была опубликована турецким изданием «Cumhuriyet». В частности, как пишет издание, французский политолог и генеральный директор Парижского центра геополитических исследований Ш.Сен-Про [Saint-Prot], говоря о безопасном экспорте зерна и продуктов питания, заявил: *«Все – благодаря Турции»*. Ш.Сен-Про дал свою оценку подписанному соглашению, заявив, что *«соглашение по зерновым, подписанное между Украиной и Россией 22 июля во дворце Долмабахче в Стамбуле, является полностью заслугой Турции»*. Ш.Сен-Про напомнил, что США также положительно оценили решимость Турции в достижении конкретного результата на переговорах.

Ш.Сен-Про также отметил, что *«Президент Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что достичь этого момента было непросто, но он поделился своим желанием, чтобы подписание этого соглашения через 5 месяцев после начала конфликта укрепило надежды на прекращение войны»*.

Заявив, что трудная часть соглашения, похоже, завершена, Ш.Сен-Про подчеркнул, что в определенный момент Турция выступит гарантом в этом отношении. Указав, что Россия, как и Украина, выиграла от соглашения по зерну, Ш.Сен-Про отметил,

что Москва получила гарантию неприменения западных санкций к экспорту сельхозпродукции.

Отмечается, что Турция показала, что может играть роль посредника, проявив «нейтральное» отношение.

Подчеркнув, что следует поощрять такой вид посредничества, который позволяет тем, кто принимает какую-то сторону (конфликта), изменить свою позицию, Ш.Сен-Про обратил внимание на невозможность посредничества тех, кто слепо поддерживает одну сторону.

В свою очередь, бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол Турции в Российской Федерации Х.Акынджи отметил, что он *«надеется на реализацию соглашения после вторжения [России на Украину]»*, и указал, что *«это соглашение принесет пользу всем сторонам»*.

Заявив, что соглашение поможет мировым рынкам, Х.Акынджи сказал: *«Ни Турция, ни Организация Объединенных Наций не имеют возможности «принудить к соблюдению соглашения», но Москву можно заставить подчиниться ему путем убеждения»*. *«Стамбульское соглашение позитивно для Турции»*, – сказал Х.Акынджи, добавив, что *«цены на зерновые продукты из Украины могут снизиться»*.

Важная мысль турецкого дипломата заключается в том, что Россию еще предстоит продолжить *«убеждать в том, что ей выгодно подписанное соглашение»*. Как заметил Х.Акынджи, *«Россию нельзя принудить»*, но *«Россию можно убедить»*. И сила этого убеждения должна исходить прежде всего от ООН и от Турции, как «модераторов» процесса переговоров по «зерновой сделке».

Подготовлено представителем МВД России в Турции Н.Э. Гасимовым по материалам турецких СМИ.

3. ПЕРЕВОДЫ АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

В данном разделе специально приводятся переводные материалы, отражающие точку зрения представителей коллективного Запада на специальную военную операцию Российской Федерации на Украине, а также связанные с ней события. Исходим из того, что при их оценке необходимо применять критический подход и анализ в сравнении с российскими официальными источниками.

22 июля июня в американском консервативном журнале, пишущем о международной политике, «American Thinker» вышла статья А.Марковского (Alexander G. Markovsky¹) под заголовком:

КОМУ ВЫГОДНЫ СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ?²

Недавняя встреча «Большой семерки» продемонстрировала торжество пафоса над собственными интересами стран, участвовавших в ней. Все семь поражены рядом кризисов: инфляцией, надвигающейся нехваткой продовольствия, энергоресурсов, изменением климата, и Украина не предложила решения ни одной из этих проблем.

Говоря об Украине, они согласились ввести 7-й пакет санкций и пообещали продолжать войну столько, сколько потребуется. Они просто не знали, что еще делать. Таким образом, они провели остаток своего времени, насмехаясь над Путиным, вместо того, чтобы оценивать уязвимые места Запада и определить цели и стратегии Киева и Москвы.

По иронии судьбы, итог встречи сулит Зеленскому и Путину хорошие перспективы. Президент Байден, канцлер Германии Олаф Шольц, президент Франции Эммануэль Макрон и бывший премьер-министр Великобритании Борис Джонсон понятия не имели, как играют в эту восточноевропейскую игру. Они были

¹ А.Марковский – старший научный сотрудник Лондонского центра политических исследований, консервативного аналитического центра, который изучает национальную безопасность, энергетику, анализ рисков и другие вопросы государственной политики. Он автор книги «Анатомия большевика и либерального большевизма: Америка не победила коммунизм, она его приняла». Г-н Марковский является владельцем и генеральным директором Litwin Management Services, LLC.

² https://www.americanthinker.com/articles/2022/07/who_gains_from_ukraine.html/

ловко обмануты как своим «заклятым другом» Зеленским, так и их мнимым противником Путиным. Несмотря на свои разногласия, Зеленский и Путин сходятся в одном ключевом аспекте: ни один из них не хочет заканчивать войну.

Украина не зря заслужила звание самой коррумпированной страны Европы. С момента обретения независимости коррупция была преобладающим видом деятельности на Украине. Зеленский и его кабинет не мотивированы стабильностью и целостностью Украины. Вместо этого они мотивированы миллиардами финансовой помощи. В период с 2014 по 2020 годы Украина получила более 51,3 млрд долларов экономической помощи. Большая часть этой огромной финансовой помощи была просто украдена коммерческой, военной и политической элитой. Как зловеще предупреждал французский экономист и писатель Фредерик Бастиа, *«когда грабеж становится образом жизни для группы мужчин в обществе, со временем они создают для себя правовую систему, которая разрешает это, и моральный кодекс, который его прославляет»*.

Моральный кодекс Зеленского и правящей элиты, в некотором смысле, напоминает поведение своего рода «европейских палестинцев». Побежденные превосходящими силами, они хотят, чтобы ЕС принял их и превратил Украину в бесконечную черную дыру для миллиардов долларов и евро. И, как и в случае с палестинцами, каждое поражение действует как катализатор, вызывающий сочувствие во всем мире.

Так что, чем больше разрушено украинских городов и убито мирных жителей, чем больше территориальные потери и чем более виктимизированной воспринимается Украина, тем политически лучше для Зеленского.

С тех пор, как Зеленский был приведен к присяге, он ходил с протянутой рукой по Европе и вилял хвостом, стоя на задних лапах, выпрашивая у МВФ один-два миллиарда. Война принесла немедленные выгоды. Помимо миллиардных военных поставок и экономической помощи, Киев требовал 7 млрд долларов в месяц и заложил основу для 750 млрд долларов на восстановление Украины после войны. Так что, пока продолжают поступать

миллиарды долларов и евро, у Киева нет стимула вести переговоры о прекращении боевых действий. Немного хитря Зеленский подстрекает соперничество между Россией и Соединенными Штатами и манипулирует для достижения своих целей.

У России есть стратегическое обоснование. Страна имеет огромный профицит бюджета из-за высоких цен на энергоносители и товары из-за санкций и рассматривает конфликт как массовый развал западной экономики и истощение военных ресурсов. Москва считает, что время на ее стороне. Москва ожидает, что когда принятие желаемого за действительное встретится с реальностью, в Европе наступит холодная темная и голодная зима недовольства. Более того, поскольку Москва контролирует большую часть поставок газа, всей европейской экономике грозит крах, если Москва прекратит его подачу газа. Такие отрасли, как алюминиевая, стекольная, химическая и нефтехимическая, уязвимы особенно. Экономический коллапс может нарушить консенсус Запада.

Военная кампания России также проходит успешно. После того, как первоначальные попытки захватить Киев и Харьков потерпели неудачу, русские изменили свою стратегию и сосредоточились на захвате восточной части Украины, называемой регионом Донбасс. Они также изменили свою тактику. Они больше не штурмуют города, что дорого обошлось, а окружают их и используют свое подавляющее превосходство в артиллерии и авиации, чтобы нанести тяжелые потери, вынуждая украинскую пехоту сдаться или погибнуть, сводя свои потери к минимуму. Зеленский подыгрывает, отклоняя неоднократные просьбы командиров окруженных частей отступить и спасти личный состав и технику. Хотя это приводит к катастрофическим потерям до 1 тыс. человек в день, по данным западной разведки, оно обеспечивает продолжение финансовой и военной помощи.

Поэтому пока Запад выступает в качестве знающего и заинтересованного партнера России в своем собственном разрушении, финансируя обе стороны конфликта за счет высоких цен на энергоносители и масштабных пакетов помощи, у Москвы есть все стимулы для продолжения войны.

В качестве дополнительного преимущества Москва получает доступ к самой современной западной военной технике. Отступающая украинская армия оставляет огромное количество техники. Между прочим, 21 июня Германия поставила несколько «PzH 2000», самых дорогих и самых совершенных самоходных гаубиц в мире; через несколько дней одна из них была повреждена и отправлена на Урал.

Также, по многочисленным сообщениям прессы, две 155-мм самоходные гаубицы, подаренные Украине Францией, попали на российский завод «Уралвагонзавод». Когда Зеленский говорит, что западное оружие имеет значение, он имеет в виду свои банковские счета и счета своих приспешников. Действительно, несмотря на огромную помощь Запада, украинская армия плохо оснащена, страдает низким моральным духом и отсутствием дисциплины.

Москва называет эти боевые действия «*специальной военной операцией*», а не войной, потому что в ней задействовано около 200 тыс. военнослужащих, что составляет небольшую часть от ее 1,2-1,3-миллионной армии. Любое мнение о том, что Украина может выиграть эту войну, что бы это ни значило, смехотворно.

Падение Лисичанска, последнего сильно укрепленного украинского опорного пункта, является прелюдией к еще большему наступлению русских на Харьков, Николаев и Одессу. Лишив Украину промышленной базы и доступа к Черному и Азовскому морям, Москва сможет перейти в наступление и сказать НАТО: «*Вы хотели Украину, вы можете ее получить*».

В конце концов, НАТО выйдет из этой войны не с пустыми руками. Из-за непредвиденных последствий она добавляет к своему портфолио Финляндию и Швецию – две стабильные демократии. И НАТО, наконец, обнаружила врага, который мог бы оправдать ее существование.

Острота этой войны в том, что пока Киев зарабатывает, Москва зарабатывает, американский ВПК зарабатывает, европейцы страдают, американцы несут бремя рекордно высокой инфляции, а украинцы умирают.

Перевод с английского языка осуществил:

КУЗНЕЦОВА Е.С.,
советник УМС МВД России

24 июля на официальном сайте корпорации «RAND³» размещена статья Р.Коэна (Raphael S. Cohen) и Дж.Джентайла (Gian Gentile) под заголовком:

**США ИЗВЛЕКЛИ УРОКИ ИЗ ИРАКА И АФГАНИСТАНА.
РОССИЯ НЕТ⁴**

Мало кто оспаривает то, что российская армия демонстрирует слабые результаты в войне на Украине. Многие аналитики полагали, что конфликт будет исчерпан в течение нескольких дней с минимальными потерями со стороны российских военнослужащих, однако пять месяцев спустя он все еще продолжается и уничтожил существенную часть наземных боевых сил русских. Существует множество объяснений, почему российская армия показала себя так слабо (от сознательного выбора структуры российских войск до недооценки воли украинцев к сопротивлению), однако ясно одно – российские военные не оправдали ожиданий.

Здесь возникает дискуссионный гипотетический вопрос: справилась ли бы американская армия с такой ситуацией лучше? Ряд наблюдателей полагают, что нет. Для тех, кто придерживаются такого мнения, аргументом является то, что армии США и других западных стран страдают теми же недостатками, что и российская армия. Такие обвинения сливаются в более широкий нарратив о том, что последние 20 лет представляют собой *«период стратегической атрофии»*, а из иракской и афганской войн США вышли плохо подготовленными к ведению крупных конвенциональных вооруженных конфликтов, таких как война на Украине.

Остановливаясь на затянувшихся дебатах относительно того, у какой из сторон набор аргументов лучше, у более гибкой структуры войск или более сильной воли к борьбе, сторонники школы «мы не смогли бы сделать лучше» не учитывают исторический контекст.

³ RAND – аббревиатура от Research and Development (Исследования и разработки) – американская некоммерческая организация, выполняющая функции стратегического исследовательского центра, работающего по заказам правительства США, их вооруженных сил и связанных с ними организаций.

⁴ <https://www.lawfareblog.com/united-states-learned-iraq-and-afghanistan-russia-didnt/>

Сильно отличающиеся войны в Ираке и Афганистане от войны на Украине преподали США несколько важных уроков, которые Соединенные Штаты усваивали на собственном горьком опыте. В результате этого американские военные, возможно, избежали бы проблем, с которыми столкнулись русские на Украине, не вопреки глобальной войне с терроризмом, а благодаря ей.

ПОВТОРЯЯ ПРОШЛЫЕ ОШИБКИ

Несмотря на все различия между войной на Украине и войнами в Ираке и Афганистане, имеется поразительное сходство между военными провалами русских на Украине и борьбой армии США на начальном этапе глобальной войны с терроризмом.

Одна из общепризнанных причин неудач России на Украине заключается в том, что в начале войны у русских войск отсутствовало единоначалие. Это, видимо, произошло потому, что Россия полагала, что война будет сравнительно коротким конфликтом, и не определила командующего *«специальной военной операцией»* до апреля, когда Владимир Путин назначил на этот пост генерала Александра Дворникова. Фактическим следствием этого было то, что российская операция, особенно в течение критически важных первых недель, выглядела растерянной и плохо скоординированной.

США совершили версию той же ошибки ранее. На ранних этапах войн в Афганистане и Ираке командовал один человек (генерал Томми Фрэнкс [Tommy Franks]), одновременно возглавлявший Центральное командование, полномочия которого распространялись также и на *большую* часть Ближнего Востока.

Когда *«крупные боевые операции»* закончились, Фрэнкс вернулся домой. Как мы теперь знаем, боевые фазы в начале афганской и иракской войн были всего лишь «цветочками». Без сильного централизованного командования и управления, позволявших планировать последующие действия, попытки добиться успеха в обоих конфликтах застопорились. Поэтому США и их союзникам понадобились месяцы, чтобы выстроить для обеспечения такого рода направления деятельности такие

структуры, как: Коалиционная временная администрация, Международные коалиционные силы в Ираке и Международные силы безопасности [в Афганистане].

Вторым значительным недостатком российских войск на Украине является тыловое обеспечение. У русских танков закончилось топливо на глубине в несколько десятков километров от границы, войска вторглись на Украину с просроченными продовольственными пайками, а военнослужащие страдали от холода, поскольку у них не было адекватного зимнего обмундирования и снаряжения. И хотя некоторые из вызовов в области жизнеобеспечения можно отнести на счет украинских военных успехов по нарушению каналов снабжения русских, они также вскрывают еще одну системную слабость русских.

Иракская и афганская войны, напротив, подчеркнули и отточили логистический стержень американской армии. После пары примечательных исключений, особенно на начальных этапах войн в Ираке и Афганистане, как, например, оперативная пауза 3-й пехотной дивизии в ходе ее продвижения на Багдад, американские тыловые службы поддерживали на должном уровне снабжение военнослужащих питанием, топливом, а также обеспечивали их способность вести боевые действия десятилетиями даже в отдаленных гарнизонах на вражеской территории. Несмотря на все шутки по поводу павильонов «Старбакс» и сервированных обедов на супербазах, неизменным остается тот факт, что США были способны не только размещать сотни тысяч войск на другом конце мира, но и содержать их.

Прежде всего, Владимир Путин, по-видимому, недооценил Украину таким же образом, который очень напоминает администрацию Буша в ходе подготовки к войне в Ираке. Ряд радужных предвоенных прогнозов российских комментаторов относительно ожидаемых результатов отражают фальшивую браваду по поводу войны в Ираке как печально известную теперь «легкую прогулку». Российские разведслужбы, вероятно, указывали на результаты опросов, которые показывали, что украинцы, по большому счету, не доверяют ни правительству Владимира Зеленского, ни большинству других государственных

органов. Возможно, Путин также искренне поверил в то, что украинцы и русские – это *«один народ»*, разделенный границей. В любом случае Кремль, кажется, считал, что его войска смогут быстро свергнуть украинский режим, а их будут встречать как освободителей. В данном случае просматривается поразительное сходство с тем, какой прием ожидали США в Ираке перед началом там войны. Как мы сейчас знаем, в обоих случаях такие предположения оказались ошибочными.

И так же, как у администрации Буша, у Кремля, кажется, не было плана, что делать после того, как путинским фантазиям о короткой и быстрой войне не будет суждено реализоваться. Так же, как и американские политики, которым пришлось преодолевать тяжелый конфликт, Путин выбрал удвоение ставки, но его стратегия на данном этапе, кажется, неясной.

И эти моменты не являются исчерпывающими. Есть и другие сходства между неудачами России на Украине и злоключениями США в Ираке и Афганистане. Например, как и США в ходе наращивания войск в 2007 году, Россия сейчас поняла, что войны требуют большое количество живой силы, особенно способной вести боевые действия в урбанистических районах.

УЧИТЬСЯ НА СОБСТВЕННЫХ ОШИБКАХ

На ошибках учатся не всегда. По крайней мере, популярный нарратив предполагает, что американская армия предпочитает скорее вырезать вьетнамскую войну из своей коллективной памяти, чем усвоить уроки этого поражения. Как обнаруживает Россия на Украине, даже если военные извлекают определенный урок, нет гарантии того, что их политические хозяева не сведут это на нет. И, таким образом, появляется аргумент, что ошибки США в ходе глобальной войны с терроризмом не обязательно являются гарантией того, что Соединенным Штатам удастся избежать повторения этих ошибок в будущем.

Однако при более близком изучении не устоит ни одно из возражений. Мы не узнаем, каким образом американская армия усвоила уроки нескольких прошедших десятилетий, пока она не столкнется с аналогичной ситуацией в будущем. Но мы знаем, что американская армия потратила много времени и усилий

на документирование и интерпретацию уроков последних двух десятилетий, о чем свидетельствует обширная библиотека официальных, полуофициальных и академических исследований, спонсируемых министерством обороны.

Более того, войны в Ираке и Афганистане все еще довольно-таки недавний опыт. За рядом исключений большинство сегодняшних больших начальников в американской армии провели значительную часть своей службы, участвуя в обоих этих конфликтах. Это же, хотя и в меньшей степени, распространяется также и на их подчиненных. По крайней мере, в течение следующего десятилетия или около того армии нет необходимости детально изучать историю, поскольку ей надо просто вспомнить личный опыт. Кроме того, ряд уроков, извлеченных из американских ошибок в иракской и афганской войнах (как, например, важность единоначалия или тылового снабжения), не являются особенно противоречивыми или политически чувствительными. Действительно, вышеизложенное закреплено в доктрине и «вдолблено» в каждого военнослужащего изначально. И, таким образом, тыловой хребет американской армии в течение длительного времени является одной из ее недооцененных сильных сторон. Пока США могут игнорировать эти уроки в будущем, бремя доказательства должно лежать на скептиках: почему бы это?

Если говорить о более политически чреватых извлеченных уроках, как мудрость стратегий смены режима, будущий президент США, конечно, мог бы отвергнуть любые уроки, извлеченные американской армией из войн в Ираке и Афганистане. Однако в отличие от России и других авторитарных режимов демократические гражданско-военные отношения позволяют вести более откровенный, если не «на равных» диалог между военными и гражданскими. Будущие военачальники, возможно, не смогут обсуждать с будущим президентом смену режима, однако они смогут, по крайней мере, убедить его или ее в том, что планы быстрой смены режима часто могут пойти наперекосяк.

И, наконец, пока американская армия усваивает уроки последних 20 лет, политические элиты и американская общественность занимаются тем же. США могли не отказаться от желания выступать за смену режима, однако они научились не ожидать, что это произойдет быстро и легко. Когда президент отметил, что *«Путин не должен оставаться у власти»*, его помощники быстро отозвали этот комментарий, объяснив, что это было выражение *«морального негодования»*, а не политическое заявление. В период после Ирака и Афганистана американцы действительно опасаются изменения режима.

МОГЛА БЫ АМЕРИКАНСКАЯ АРМИЯ СПРАВИТСЯ ЛУЧШЕ?

Короткий, хотя и неудовлетворительный, ответ – возможно. В любой будущей операции американская армия почти наверняка совершит какие-то ошибки, однако не те же, которые совершила Россия на Украине, хотя бы потому, что она усвоила многие похожие, часто болезненные уроки за последние два десятилетия.

Войны в Ираке и Афганистане не подготовили американскую армию ко всем аспектам будущих конфликтов. Они не научили военнослужащих тому, как продвигаться вперед под непрерывными артиллерийскими обстрелами, которые мы наблюдаем сегодня на Украине. Они не научили моряков тому, как противостоять противокорабельным ракетам, или пилотов тому, как справляться с современными угрозами со стороны ПВО. Иракская и афганская войны, конечно, не научили американскую армию, как нести потери, которые русские продолжают нести на Украине

Кроме того, войны в Ираке и Афганистане, возможно, преподали также и плохие уроки. Например, недооценка американскими аналитиками украинской воли к борьбе могла бы повлиять на завышенную оценку политиками воли к борьбе правительственных сил Ирака и Афганистана в 2014 и прошлом годах, когда лучше оснащенные и обученные США афганские силы безопасности растворились перед лицом более слабого противника.

Однако Ирак и Афганистан преподали американской армии несколько уроков, соответствующих конфликту на Украине. Вполне вероятно, американская армия избежала бы ряда неудач, постигших русских на Украине. Американская армия должна принять этот факт при условии, что она правильно усваивает уроки двух прошедших десятилетий.

Перевод с английского языка осуществил:

ВОЛГИН С.В.,
референт УМС МВД России

25 июля в английском журнале «The Economist» в рубрике «По приглашению» тематического раздела «Россия и Украина» опубликована статья военного эксперта Дж. Уотлинга⁵ (Jack Watling) под заголовком:

**ШИРОКОМАСШТАБНАЯ КОНТРАТАКА ВОЗМОЖНА.
НО, ПО МНЕНИЮ ВОЕННОГО ЭКСПЕРТА, УКРАИНА
НЕ ДОЛЖНА НАНОСИТЬ ПРЕЖДЕВРЕМЕННО УДАРЫ
ПО РОССИИ⁶**

Вторжение [России] на Украину 24 февраля вызвало отчаянную борьбу союзников за поставки оружия для оснащения вооруженных сил Украины. Страны отдавали приоритет по отправке вооружения, которое было бы можно использовать сразу, а также такому оружию, которое украинские военные могли использовать с минимальным уровнем подготовки. Но поскольку война затягивается, победа Украины теперь требует от ее союзников более методичной поддержки, которую они оказывают.

Изнурительное сражение, имевшее место в восточном городе Северодонецк показывает проблемы, с которыми сталкиваются украинские вооруженные силы, готовясь к следующему раунду боевых действий. Российский успех здесь был достигнут в три этапа.

Во-первых, удары российской бронетехники на севере и юге привели к тому, что дороги, ведущие к Северодонецку, стали досягаемы для артиллерийского огня, что не позволило Украине разместить собственную артиллерию для защиты города.

Во-вторых, атаки российской пехоты на город вынудили украинские силы защищать свои неприкрытые позиции.

В-третьих, российская артиллерия убила и ранила тысячи украинских солдат.

Сейчас в боях наступила пауза. Украина отошла к более защищенной линии на западе, в то время как российские войска остановились, чтобы подтянуть только что отобилизованные части и передислоцировать свои орудия. В процессе

⁵ Доктор Джек Уотлинг - старший научный сотрудник по наземным боевым действиям в Королевском институте объединенных вооружений [The Royal United Services Institute], расположенном при аналитическом центре по обороне и безопасности.

⁶ <https://nationalinterest.org/feature/how-us-strategy-can-succeed-multipolar-cold-war-203256/>

перегруппировки Украина и ее партнеры должны ответить на два вопроса. Как они могут помешать России повторить то, что она уже сделала в Северодонецке? И как Украина может начать возвращать утраченную территорию?

Первый шаг – обезвредить российскую армию. Плохая подготовка и низкий моральный дух поставили российскую армию в зависимость от артиллерийского огня как основного средства уничтожения врага или отбрасывания его назад. В разгар боев за Северодонецк российские войска производили по 20 тыс. выстрелов в день. Считается, что у них достаточно боеприпасов, чтобы поддерживать такой уровень в течение нескольких лет.

Но эта зависимость от артиллерии также является серьезной уязвимостью. Поскольку Россия имеет ограниченные запасы высокоточного оружия и еще меньше обученного персонала, она делает ставку на массированное применение неуправляемых снарядов. Они должны быть перемещены с крупных складов и размещены до того, как подразделения тылового обеспечения доставят их на российские батареи. Масштабы задействованной техники означают, что эти склады не могут быть легко скрыты, что делает их относительно легкой мишенью. Как уже Украина продемонстрировала за последние две недели, точечные ракетные удары большой дальности могут фактически лишить российскую артиллерию боеприпасов.

Однако это просто подавляет российские орудия, а не устраняет угрозу, поскольку Россия может просто перебросить вперед больше боеприпасов. Как долго Украина сможет выдерживать это подавление, зависит от количества ракет, которые смогут предоставить ее партнеры. Другой важный вопрос заключается в том, что Украина делает со свободой, полученной в результате снятия российского огня. Без угрозы постоянных обстрелов Украина должна иметь возможность усилить свою атаку на российские орудия.

Для этого Украине потребуется, чтобы ее союзники обеспечивали стабильные поставки 155-мм артиллерийских боеприпасов для ее недавно приобретенных гаубиц натовского производства. Украина быстро расходует свои запасы советских 152-мм артиллерийских боеприпасов и поэтому должна перейти

на системы НАТО, если она хочет уничтожить российские орудия. Украине также потребуется большое количество беспилотных летательных аппаратов для обнаружения соответствующих целей. Россия использует средства радиоэлектронной борьбы, чтобы помешать украинским беспилотникам собирать точные данные о местоположении своих войск. Один из способов подавить это вмешательство – предоставить Украине барражирующие противорадиолокационные боеприпасы, то есть боеприпасы, которые могут наводиться на излучения, создаваемые российскими средствами подавления сигналов.

Последнее средство, с помощью которого можно обезвредить российские вооруженные силы, – это уничтожение их командно-административной инфраструктуры. В отличие от уничтожения боеприпасов, которое подавляет только российскую артиллерию, уничтожение штабов и, следовательно, обученных штабных работников, знакомых с российскими системами управления боевым пространством, будет иметь более долгосрочный эффект. Этих людей нельзя быстро заменить.

Их гибель замедлит российское вторжение.

В совокупности данные шаги могут подорвать способность России захватывать новые украинские территории. Но настоящая украинская победа потребует и освобождения уже захваченных территорий. Для этого требуется широкомасштабное контрнаступление. Здесь важно понимать, что одни украинские соединения и части более боеспособны, чем другие. Лучшие из них, в состав которых входят до пяти бригад (бригада обычно насчитывает от 2 до 4 тыс. человек), хорошо обучены и обладают большим военным опытом.

Однако эти подразделения в течение последних пяти месяцев находились на переднем крае обороны, понесли тяжелые потери и истощены. Основная часть вооруженных сил Украины сегодня состоит из призывников, которые прошли всего несколько дней обучения и учатся «на ходу». Хотя распределение части личного состава из существующих частей среди призывников помогло повысить стандарты, в этих частях все равно не хватает опытных командиров, которые могли бы координировать общевойсковые действия. Если Украина собирается провести крупное

контрнаступление и в конечном итоге выбить российскую армию, эти люди должны быть должным образом обучены и подготовлены. Пехота обычно проходит 28-недельную подготовку, а обучение в Великобритании украинских добровольцев, ограничивается всего лишь тремя неделями.

Партнеры Украины могли бы проводить обучение как командного состава, так и новобранцев. Однако также важно обеспечить, чтобы Украина не начала контратаку, пока ее войска не будут полностью готовы. В противном случае они рискуют понести тяжелые потери. Сейчас, когда выживание Украины гарантировано, ее международным союзникам нужно должным образом оценить масштабы и сроки, необходимые для достижения победы. Украина может выиграть эту войну, но ей нужна постоянная поддержка союзников.

Перевод с английского языка осуществил:

ГОЛОВАТЮК А.С.,

старший инспектор по особым поручениям

УМС МВД России

25 июля в американском консервативном журнале, пишущем о международной политике, «National Interest» вышла статья Дмитрия К. Саймса⁷ (Dimitri K. Simes) под заголовком под заголовком:

ВОЙНА НА УКРАИНЕ И РЕШЕНИЯ АМЕРИКИ?⁸

Окончательное решение о том, что Америка поставляет и для каких целей, должно быть принято в Вашингтоне, а не в Киеве.

В своем вступительном слове на четвертой контактной группе по обороне Украины 20 июля министр обороны США Ллойд Остин расхваливал военные достижения Киева и сделал предупреждение Москве. *«Россия думает, что сможет продержаться дольше, чем Украина и дольше, чем мы»*, – заявил он. *«Но это всего лишь еще один из череды российских просчетов»*. Просчеты России в этом конфликте – это недооценка как силы украинского сопротивления, так и единства Запада. Действительно серьезные и реальные, но такие промахи нередки на ранних стадиях войн, включая войны, где, в конце концов, просчитавшаяся сторона оказалась победителем. Ярким примером является советское вторжение в Финляндию в 1939–1940 годах. Таким образом, ранние просчеты России являются плохим ориентиром в прогнозировании исхода ее растущей конфронтации с Западом, особенно если мы не учитываем не менее серьезные просчеты Америки в отношениях с постсоветской Россией. На ум приходят пять ключевых примеров.

Во-первых, Запад решительно игнорировал многочисленные и все более резкие предупреждения Москвы о том, что расширение НАТО к ее границам будет рассматриваться как экзистенциальная угроза безопасности России и встретит самое сильное сопротивление. При нескольких разных администрациях США, начиная с президента Билла Клинтона, Америка и ее союзники придерживались позиции, что поскольку Запад не собирался нападать на Россию, опасения Москвы можно было спокойно игнорировать. Однако, как и ожидали в то время Джордж

⁷ Дмитрий К. Саймс является президентом Центра национальных интересов, а также издателем и генеральным директором «The National Interest»

⁸ <https://nationalinterest.org/feature/ukrainian-war-and-american-decisions-203821/>

Ф. Кеннан и другие американские критики расширения НАТО, Москва занимала все более решительную позицию против расширения, кульминацией чего стало применение силы против Украины. Вместо того чтобы признать это событие свидетельством ошибок Запада, западные внешнеполитические элиты теперь изображают неразумную, по их мнению, позицию Москвы как доказательство изначально агрессивного характера России. Проблема с этой точкой зрения заключается в том, что она противоречит тому, что эти политики говорили западной общественности в 1990-х годах, когда впервые принимались решения о расширении НАТО, что Россия, по сути, является дружественной, но не имеющей отношения к делу, геополитической державой. С тех пор после окончания «холодной» войны поиски новой миссии для НАТО и, негласно, нового врага они поставили выше императива интеграции новой России в мировой порядок и в процесс установления стабильности и безопасности Европы.

Если первоначальный просчет носил стратегический и даже моральный характер, то второй был прежде всего тактическим, но не менее важным, поскольку способствовал решению Москвы вторгнуться на Украину в феврале. В отсутствие достоверной информации о мыслях Владимира Путина администрация Байдена предпочла убедить себя, что Москва либо уже решила применить силу, либо, наоборот, блефовала, чтобы добиться уступок по расширению НАТО. Учитывая, что численность и расположение российских сил не были ни достаточными для полномасштабного вторжения, ни достаточно сосредоточенными для более узкого наступления на Донбассе, можно было подумать, что была хорошая возможность для России заняться дипломатией, надеясь добиться результатов без войны, но быть готовыми перейти в наступление, если переговоры не увенчаются успехом. Однако такая логика в отношении обычного поведения крупных держав оказалась чуждой администрации Байдена, которая приписывала поведению России зловещие мотивы: либо дипломатическая попытка Москвы была прикрытием для заранее подготовленного нападения, либо просто дешевым шантажом. В защиту администрации: российские

просьбы выражались в довольно категоричных требованиях, включая гарантию от НАТО, запрещающую бессрочное членство Украины. Однако такие требования не являются чем-то необычным для открытия позиции на переговорах. У Вашингтона были все возможности проверить гибкость Москвы, предложив переговоры, начиная с очевидного пункта соглашения, а именно, что НАТО в ближайшее время не пригласит Украину в свои ряды. Вместо этого президент Джо Байден решил разоблачить блеф Путина с предсказуемыми результатами. Неужели кто-то на данный момент действительно верит, что если бы администрация предложила серьезные переговоры по опасениям России в отношении Украины, а не пренебрежительно отклонила их, Москва все равно отдала бы приказ о нападении? Администрация Байдена обеспечила Москве дополнительный стимул к атаке, к тому же заранее заявив, что США ни при каких обстоятельствах не будут применять силу для защиты Украины. Более тактическую глупость трудно себе представить.

Третий просчет заключался в переоценке степени, в которой Соединенные Штаты могли рассчитывать на международную поддержку в затяжной конфронтации с Россией. Не заблуждайтесь: Байден и его советники проделали замечательную работу по мобилизации коллективного Запада против Москвы. Уровень западного единства и воли к действию был не только выше, чем ожидало российское правительство, но и фактически выше, чем ожидало большинство самих западных народов. Проблема вот в чем: Соединенные Штаты, Европа и их тихоокеанские союзники больше не обладают неоспоримым глобальным господством — экономическим, политическим или даже военным. Учитывая, как много сейчас поставлено на карту для Путина, его принуждение к отступлению из Украины потребует решительных усилий не только коллективного Запада. Но такой решимости не наблюдалось. Руководствуясь экономическими интересами, правительства от Эр-Рияда до Нью-Дели и Пекина проявляют нежелание одобрять санкции против российского энергетического сектора, которые лишат их дешевых и надежных поставок. Хотя эти правительства

не поддерживают действия Москвы, они не считают, что российское вторжение представляет для них угрозу или что оно настолько исключительное, что требует, чтобы какое-либо государство приняло меры. Теперь, когда усилия Вашингтона по убеждению оказались недостаточными, администрация Байдена прибегает к угрозам суровыми последствиями любому, кто откажется сотрудничать с Америкой по санкциям, включая Китай, еще одну великую ядерную державу, или таких противников Америки, как Иран, уже находящихся под жесткими санкциями США. Эти усилия ясно дали понять, что страны за пределами Запада должны следовать велениям американской мощи, а не справедливости. Многие из этих стран признают, что большинство западных правительств более демократичны, чем где бы то ни было. Но у этих же наций, особенно у тех, которые имеют колониальный или, в случае Китая, неоколониальный опыт, есть и другое понятие демократии, а именно демократия в международных делах, когда суверенным государствам позволено выбирать свою собственную форму правления и определять свою судьбу. Эта концепция является тем, что Збигнев Бжезинский однажды назвал стремлением к достоинству. Именно в этом достоинстве для многих развивающихся стран Владимир Путин с его упором на работу с существующими правительствами, несмотря на их несовершенство, кажется, предлагает больше, чем Джо Байден. Это одна из основных причин того, что усилия по глобальной изоляции России с самого начала были концептуально несостоятельными.

В-четвертых, поскольку изоляция России оказалась менее абсолютной, чем надеялся Вашингтон, Соединенным Штатам пришлось полагаться в первую очередь на западные санкции и успехи Украины на поле боя. На экономическом фронте не было четкого плана того, как санкции могут изменить поведение России в разумные сроки прежде, чем единство Запада начнет рушиться, а украинской территории, которую нужно защищать, будет все меньше и меньше. Администрация Байдена подошла к ситуации в манере, напоминающей эскалацию администрации Джонсона во Вьетнаме: введение санкций поэтапно, часто не столько потому,

что они должны изменить поведение России, сколько потому, что просто необходимо сделать что-то, что продемонстрирует решимость администрации как у себя, так и за рубежом. Спустя пять месяцев после начала конфликта, справедливо будет сказать, что, хотя санкции создали явные неудобства для правительства Путина и нанесли экономический ущерб в долгосрочной перспективе, жизнь в России остается на удивление нормальной. Рубль не только стабилизировался, но и укрепился, инфляция все больше контролируется, видимых разрывов в цепочке поставок нет. Путешествие в Москву и в провинцию говорит о том, что многие россияне ощущают свою жизнь в основном нормальной, без каких-либо болезненных перебоев. Такое развитие событий объясняет растущие разговоры администрации Байдена о затяжном конфликте, который даст время как для того, чтобы санкции нанесли ущерб, так и для того, чтобы Соединенные Штаты и их союзники продолжили беспрецедентный уровень военной помощи, обучения и обмена разведданными с Украиной. Вопрос о том, к чему в конечном итоге приведут эти усилия остается без ответа и мало доказательств того, что они будут подталкивать Россию к желаемому направлению. На данный момент оптимизм, выраженный госсекретарем Остином и другими представителями администрации Байдена, является скорее символом веры, нежели чем-либо еще.

Соединенные Штаты и их союзники могут изменить военную динамику в пользу Украины: от поставок в Киев бóльшего количества американских систем HIMARS и других вооружений большой мощности до повышения уровня подготовки украинских военных. Проблема в том, что у России есть несколько вариантов ответа, и она действительно может пойти на эскалацию, а не на отступление. Наиболее очевидным вариантом является приобретение оружия, аналогичного HIMARS, которое может быть доступно в Китае и Северной Корее. Китайцы не хотят заходить так далеко, но Северная Корея, которая недавно признала Донецкую и Луганскую *«народные республики»* и сама находится под жесткими санкциями может быть готова пойти на это. Россия также может решить, что избегать всеобщей мобилизации больше невозможно, и этот шаг решит ее нынешнюю нехватку рабочей

силы. Нравится это Западу или нет, но, наконец, остается возможность использовать тактическое ядерное оружие – средство, которое сама НАТО когда-то считала жизнеспособным в противостоянии советскому превосходству в обычных вооружениях в Европе.

И последнее, но не менее важное: до сих пор предпринятые коллективные шаги против России имели непредвиденные последствия. С американской точки зрения, самым разрушительным из них является растущее у большинства россиян впечатление, что Запад начал против них необъявленную войну. Независимо от того, кто несет ответственность за войну, на стороне какой державы международное право или кто представляет более достоверную информацию о ситуации на поле боя, для многих россиян наиболее важным является растущее убеждение в том, что сейчас Матушке России грозит опасность, и она столкнулась с мощной атакой своих врагов, которые не делают реальной разницы между нанесением вреда русскому правительству и наказанием русского народа. Эта тенденция стала ярко проявляться в различных опросах общественного мнения (в том числе проводимых оппозиционно настроенными группами) и в моих многочисленных беседах в Москве, в том числе с фигурами, которые не любят Путина и лишь неохотно признают формирующийся консенсус в России.

Это единодушие, глубоко укоренившееся в российской истории и тщательно возвращенное через официальную пропаганду, имеет последствия для хорошо разрекламированного контрнаступления Украины и вероятного ответа России. Новые современные американские и европейские ракетно-артиллерийские системы большой дальности продемонстрировали свою эффективность в бою, но, как признают сами украинцы, стране нужно еще много сотен их (а не несколько десятков, как сегодня), чтобы иметь какое-то решающее воздействие на исход войны. Но есть еще кое-что. При полной поддержке США украинское правительство теперь предлагает использовать это новое мощное оружие не только для отражения российского наступления (возвращения территорий в Донбассе и на юге Украины, оккупированных после вторжения России 24 февраля),

но и для возвращения Крыма. Такие усилия, вероятно, будут включать использование недавно поставленного мощного американского оружия большой дальности для разрушения Крымского моста и, как это уже происходит, для ограничения способности России направлять воду из реки Днепр в Крым, критически важный источник воды, заблокированный Украиной в 2014 году и восстановленный в этом году благодаря нынешнему наступлению России. Было бы ошибкой полагать, что из-за того, что Россия захватила Крым только в 2014 году, ни российское правительство, ни российский народ не сочли бы нападение на него, ставшее возможным благодаря помощи США и Запада, ничем иным, как нападением на Россию. С такими патриотическими настроениями отношение Москвы к подобному нападению, по всей вероятности, исключало бы урегулирование путем переговоров, которое многие россияне восприняли бы как капитуляцию. Вместо этого последовал бы ответ огромными оставшимися ресурсами Российской Федерации, в которой для сохранения внутренней поддержки по-прежнему относятся к войне как к ограниченной *«спецоперации»*, а не тотальной *«отечественной войне»*.

Идея, которую разделяют в администрации Байдена состоит в том, что мы должны быть готовы к затяжному конфликту в корейском стиле, который может длиться годами, если не десятилетиями, в то время как попытка изолировать и ослабить Россию равносильна опасной авантюре. Корейский полуостров имеет четко очерченную, относительно узкую границу, разделяющую двух антагонистов. В случае с Россией и Украиной разделительная линия протянулась бы на тысячи километров. Также будет ряд государств Центральной и Восточной Европы, особенно Польша и страны Прибалтики, у которых есть свои сильные обиды на Россию. Предполагать, что этой взрывоопасной смесью можно безопасно управлять бесконечно долго, кажется чрезмерно оптимистичным. Более выгодным курсом было бы добиваться урегулирования путем переговоров, которое не обязательно достижимо сразу, но определенно в течение нескольких месяцев, а не лет.

Соединенные Штаты и их союзники, по-видимому, пришли к выводу, что никакая внешняя сторона не должна указывать украинскому правительству позиции, которые следует занять за столом переговоров, особенно в отношении того, какую территорию сдавать, если таковая имеется. В то же время было бы нарушением суверенитета США предоставить иностранному правительству де-факто уровень контроля над поддержкой США в конфронтации с другой ядерной державой, надеясь вопреки надежде, что если дело дойдет до драки, Америка будет обращаться с Украиной как с союзником НАТО, имеющим право на автоматическую военную поддержку США. Хотя советник по национальной безопасности Джейк Салливан подчеркнул, что Америка сочувствует желанию Украины иметь больше оружия и иметь возможность проводить более эффективные военные операции, окончательное решение о том, что Америка поставляет и для каких целей, должно быть принято в Вашингтоне, а не в Киеве.

Перевод с английского языка осуществил:

КУЗНЕЦОВА Е.С.,
советник УМС МВД России

26 июля американским изданием «The American Conservative» опубликована статья под заголовком:

УКРАИНСКИЙ РЕАЛИЗМ ВИКТОРА ОРБАНА⁹

Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан с самого начала настаивал на мирном урегулировании войны на Украине путем переговоров. Европейцы резко критиковали его за относительную близость к Владимиру Путину. Тем не менее, с учетом того, что Россия перекрывает подачу газа в Европу и приближается зима, внешнеполитический реализм Орбана выглядит более взвешенно, чем люди думают о нем.

Он заявляет, что на каждую войну можно смотреть со многих точек зрения, но главным аспектом каждой войны является тот факт, что матери будут оплакивать своих детей, а дети потеряют своих родителей. Это соображение должно преобладать над всеми остальными – даже в сфере политики.

«Для венгерского правительства это означает, что основной обязанностью является обеспечение того, чтобы венгерские родители и венгерские дети не оказались в такой ситуации. Здесь я могу упомянуть, что есть страны, которые нас критикуют, потому что считают, что мы недостаточно преданы украинцам. Но эти страны далеко и в лучшем случае оказывают поддержку деньгами или оружием; между тем сегодня мы, венгры, единственные, кроме украинцев, гибнем на той войне», – заявляет Орбан.

По данным Венгрии на Украине погибло 86 венгров. *«Мы, венгры, были единственными, кто пролил кровь в этой войне, а те, кто критикует нас, не пролили ее. Вот почему Венгрия как соседняя страна имеет право сказать, что мир – это единственное решение, которое спасет человеческие жизни, и единственное противоядие от инфляции военного времени и экономического кризиса военного времени».*

Заявление о том, что Россия не остановится на Украине, является слабым, но понятным пропагандистским тезисом, используемым Украиной. Их цель – вовлечь Венгрию, вовлечь как

⁹ <https://www.theamericanconservative.com/viktor-orbans-ukraine-realism/>

можно больше стран на свою сторону в эту войну; но оно лишено какой-либо реальной основы.

Премьер-министр заявляет: *«Поскольку мы являемся членами НАТО и хотим оставаться в стороне от этой войны, наша ситуация стала деликатной. Это потому, что НАТО и Евросоюз решили, что хотя они и не станут воюющими сторонами, но тем не менее будут поставлять оружие и вводить жесткие экономические санкции; и нравится это кому-то или нет, де-факто – не де-юре, а де-факто – стороны этого конфликта. Сейчас мы находимся в опасном положении, когда должны как-то помочь украинцам, будучи де-факто стороной конфликта, но в то же время следя за тем, чтобы власти в Москве не увидели в этой ситуации, в которой мы — НАТО и Европейский союз – стали формальными воюющими сторонами. Это позиция, на которой каждый день балансируют Евросоюз и НАТО, принимая на себя огромные риски».*

Далее в своей речи Орбан делает то, что кажется неуместным подвластным многим западным лидерам: он пытается понять, почему русские вторглись, не оправдывая вторжение:

«Так как о войне можно много читать, то, если я все же привлеку ваше внимание, я хотел бы сказать несколько слов о том, как возникла эта война и каковы были ее причины. Конечно все знают, что Россия напала на Украину. Вот что произошло. Теперь давайте посмотрим на причину этого. Заметим также проблему, заключающуюся в том, что как только вы что-то понимаете, вы всего в шаге от того, чтобы принять это. Но очень важно проводить моральное различие между пониманием чего-либо и принятием чего-либо. Конкретно это означает, что важно понять, почему русские сделали то, что сделали; но из этого не следует, что если вы понимаете, что они сделали, вы принимаете то, что они сделали».

Он отмечает, что Россия выдвинула очень четкое требование безопасности и даже записала его так, как это редко бывает в дипломатии, отправив его американцам и НАТО. Они написали свое требование, чтобы Украина никогда не была членом НАТО, чтобы Альянс обязался никогда не размещать на территории Украины оружие, которое может поразить территорию России.

Запад отверг это предложение и отказался вести по нему переговоры. Они сказали, что у НАТО есть «политика открытых дверей»: дверь открыта, любой может подать заявку, и мы решим, хотим мы их принять или нет. И следствием этого отказа является то, что сегодня русские стремятся добиться силой требования безопасности, которые они ранее стремились достичь путем переговоров.

Возможно, этот конфликт никогда бы не разразился, если бы президента Соединенных Штатов Америки звали Дональд Трамп, и если бы до этого удалось уговорить Ангелу Меркель не покинуть пост канцлера Германии.

Стратегия Запада в этой войне базируется на четырех столпах. На бумаге это разумная стратегия, и, возможно, она даже подтверждается цифрами.

Во-первых, Украина не может выиграть войну против России в одиночку, но может сделать это с помощью обучения англосаксов и оружия НАТО.

Второе стратегическое утверждение заключалось в том, что санкции ослабят Россию и дестабилизируют руководство в Москве.

Третий стратегический элемент заключался в том, что хотя они санкции и коснутся стран НАТО — они смогут справиться с их экономическими последствиями.

Четвертое стратегическое соображение заключалось в том, что весь мир выстроится за НАТО, потому что они правы.

Однако в результате этой превосходной стратегии сегодня ситуация такова, что НАТО сидит в машине с четырьмя спущенными шинами. Совершенно ясно, что так войну не выиграть. Украинцы никогда не выиграют войну против России с американской подготовкой и оружием. Просто потому, что российская армия имеет асимметричное превосходство.

Второй факт, который необходимо признать, заключается в том, что санкции не дестабилизируют Москву.

В-третьих, у Европы возник ряд проблем: экономические и политические, правительства рушатся, как домино. Сразу после начала войны правительства Великобритании, Италии, Болгарии и Эстонии пали. Впереди осень — большой рост цен произошел

в июне, когда цены на энергоносители удвоились. Последствия этого для жизни людей, порождающие недовольство, только начинают проявляться, а НАТО уже потеряло четыре правительства.

«Исторически у американцев была возможность выбрать то, что они называют империей зла, и призвать мир встать на правильную сторону истории – фраза, которая Венгрию немного беспокоит, поскольку именно это всегда говорили коммунисты. Эта способность, которой раньше обладали американцы, – поставить всех на правильную сторону мира и истории, а затем и мир, подчиняющийся им, – теперь исчезла», – говорит Орбан.

Очевидно, что большая часть мира не на этой стороне: ни Китай, ни Индия, ни Бразилия, ни Южная Африка, ни арабский мир, ни Африка. Большая часть мира просто отказывается принимать участие в этой войне не потому, что они считают, что Запад не на той стороне. Для них в мире есть нечто большее, чем эта война, и у них есть свои проблемы, с которыми они борются и хотят решить. Вполне может быть, что эта война явным образом положит конец той форме господства Запада, которая могла использовать различные средства для создания мирового единства против определенных факторов по конкретному выбранному вопросу. Эта эпоха подходит к концу, и, как говорится на высокопарном языке политиков, к нам уже стучится многополярный миропорядок.

Однако никто на Западе не хочет этого слышать, потому что, если это окажется правдой, то это будет означать, что русские получают от своего вторжения в Украину то, что хотят, или, по крайней мере, в какой-то степени выиграют от этого.

Орбан в своей речи говорит: *«И все же, какова альтернатива? Мы, жители Запада, кажется, думаем, что, поскольку мы морально на правильной стороне, мы победим. Это то же самое волшебное мышление. Они думают, что Венгрия, должно быть, ошибается в отношении миграции и смешения цивилизационно разных народов, для них это звучит расистски – и это несмотря на болезненные и неразрешимые проблемы, терзающие западные города, наводненные мигрантами.*

Это волшебное мышление резко и болезненно прекратится этой зимой, когда европейские народы замерзнут в темноте и выйдут на улицы в знак протеста против правительств, которые довели их до этого беспорядка».

Венгрия не должна питать иллюзий, что с помощью советов они смогут повлиять на ход войны и стратегию Запада. Тем не менее, в любых дебатах Орбан считает делом чести и моральным принципом то, что Венгрия должна попытаться изложить свою позицию и попытаться убедить Запад разработать новую стратегию, заменяющую пустые сообщения о победе.

«Если у вашего автомобиля четыре спущенных колеса, вы должны заменить колеса — все четыре. Нужна новая стратегия; и его внимание — цель в его прицеле — должна быть не на победе в войне, а на мирных переговорах и вынесении хорошего мирного предложения».

Нужна новая стратегия — это должна быть победа не в войне, а на мирных переговорах и вынесении хорошего мирного предложения. Это должно стать сутью новой стратегии.

Чем больше страны НАТО поставят украинцам современного оружия, тем дальше русские будут продвигать линию фронта. Это потому, что они военная нация, которая думает только о безопасности и заинтересована только в том, чтобы на нее не напали с территории Украины. Так что в данный момент НАТО занимаемся затягиванием войны, хотим мы того или нет.

Это означает, что никаких российско-украинских мирных переговоров не будет. Это идея, к которой мы должны привыкнуть. Любой, кто ожидает таких разговоров, будет ждать напрасно. Поскольку России нужны гарантии безопасности, окончить войну можно только российско-американскими переговорами. Мира не будет, пока не будут российско-американские переговоры. Любой, кто ожидает таких разговоров, будет ждать напрасно.

Виктор Орбан: *«Я мог бы возразить, сказав: «Но посмотрите на нас, европейцев». Но, к сожалению, друзья мои, я должен сказать, что мы, европейцы, упустили свой шанс влиять на события. Мы растратили его после 2014 года, когда исключили американцев из первого Минского соглашения,*

созданного во время крымского конфликта, и вместо этого сформулировали Минское соглашение с франко-германскими гарантиями. Это должно было быть реализовано, но, к сожалению, мы, европейцы, или представлявшие нас немцы и французы, не смогли обеспечить его соблюдение. Поэтому сейчас русские хотят вести переговоры не с нами, а с теми, кто может заставить Украину сделать то, на что она согласилась. Так что ситуация похожа на ту, что была после Второй мировой войны: Европа снова оказалась в ситуации, когда она не будет иметь права голоса в своем самом важном вопросе безопасности».

Далее он говорит, что не видит реальных шансов на то, что война на Украине будет решена до президентских выборов в США в 2024 году. Похоже, он делает ставку на приход к власти республиканской администрации. В этом же разделе выступления он упрекает ЕС за то, что они стремятся стать мировой державой, но не могут навести порядок в своем собственном доме, включая контроль над своими границами.

Еще одна порция «орбанистского» реализма:

«Демография, миграция, гендеры, война. Пятая группа проблем, с которыми мы сталкиваемся, связана с энергетикой и экономикой. Это сложный вопрос. Лучшие всего вернуться к исходной точке и начать заново, пытаясь понять ситуацию. Нужно задавать самые простые вопросы. Вот самый простой вопрос: Кому выгодна эта война? Ответ заключается в том, что выигрывает та сторона, у которой есть собственные источники энергии. У россиян все хорошо. Мы просчитались, думая, что, если мы не будем покупать энергию у россиян, у них будет меньше доходов. Это ошибка, потому что выручка определяется не только проданным количеством, но и ценой за единицу. А ситуация сегодня такова, что россияне продают меньше энергии, но у них намного выше выручка. Так что у русских все хорошо. Импорт ЕС из России упал на 23%, но за тот же период доходы Газпрома удвоились. Китайцы хорошо потрудились. С точки зрения энергии китайцы раньше были во власти арабов, получая всю свою энергию из этой части мира. Но теперь, когда мы не покупаем у русских, мы фактически

переместили российскую энергию в Китай, и Китай, таким образом, устранил свою энергетическую зависимость.

В этой ситуации выигрывают крупные американские компании. В 2022 году прибыль «Еххон¹⁰» удвоилась, «Chevron¹¹» – в четыре раза, а «СопосоPhillips¹²» – в шесть раз. Мы знаем, кто преуспевает в экономическом плане. Кому плохо? У Евросоюза дела идут плохо, потому что его энергодефицит – разница между его экспортом и импортом, или их стоимость – утроилась,

Все то, что описано выше – не было написано в сценарии, премьер-министр Виктор Орбан импровизировал. Вы можете себе представить, чтобы Джо Байден так говорил? Можете ли вы представить себе какого-нибудь американского национального политика, который мог бы рассуждать подобным образом, выступая перед аудиторией?

Некоторые вещи, о которых говорит Орбан, грубо и тяжело воспринимаются западными ушами (политика Украины, миграция), но у него есть достоинство в том, что он не говорит о проблеме, а пытается решить ее прямо, без иллюзий.

Перевод с английского языка осуществил:

ЕРМОЛАЕВ Н.С.,
ведущий советник УМС МВД России

¹⁰ «Еххон Mobil Corporation» – американская компания, одна из крупнейших нефтяных компаний в мире.

¹¹ «Chevron Corporation» – крупнейшая интегрированная энергетическая компания США, одна из крупнейших корпораций в мире.

¹² «СопосоPhillips» – американская нефтяная компания. Компания ведет деятельность в 15 странах и имеет производство в США.